

Атака Затиэля была не той, которую использовали бы на практике, а той, которую применили бы против кого-то, кого хотели убить. Но это только раззадорило Хайнца, когда трепет битвы наполнил его. — Когда меч уже был готов вонзиться ему в шею, Хайнц парировал атаку и рубанул прямо в глаза Затиэлю, с миллиметровой точностью, вкладывая всю мощь своего тела. Затиэль ухитрился согнуть шею под невозможным углом, уклоняясь от атаки.

Воспользовавшись инерцией тела, он добрался до Хайнца, вонзив меч в то место, где должна была быть печень. Хайнц повернулся в воздухе, уходя от пути меча, прежде чем ударить мечом прямо в голову Затиэлю. Затиэль ответил на атаку своим мечом, заставив их обоих разлететься в стороны. Но как только они стабилизировали свои тела, они мигнули в направлении друг друга и продолжили схватку. Каждая атака была направлена на то, чтобы убить или нанести серьезный вред противнику, всегда нацеливаясь на жизненно важный орган или мягкую часть тела. Схватка становилась всё более интенсивной по мере её продолжения. И Хайнц, и Затиэль обладали чудовищным владением своим телом, позволяющим им уклоняться от атак на расстоянии волоска и оставляющим в идеальном положении для контратаки. Наконец, после пары сотен ходов, они смогли нанести удар друг другу. Меч Затиэля приземлился на лоб Хайнца, и последний сумел вонзить свой в то место, где должно было быть сердце Затиэля.

Конечно, они не пострадали, так как мембрана останавливала атаки, словно те были ничем. Но всё же они несли в себе столько энергии, что разделяли их на десятки метров. Как будто это был сигнал, оба заставили свою энергию взорваться. На теле Затиэля появилось золотое свечение, которое затем перешло в золотое пламя. Что же касается Хайнца, то красная аура начала материализовываться, поглощая его. Они снова начали сталкиваться друг с другом, на этот раз двигаясь по всей комнате с такой скоростью, что София и Эзекииль видели только красный и золотой свет, воздействующие друг на друга. Чем больше они сражались, тем сильнее становились атаки, порождая взрывы золотисто-красного цвета, которые освещали всю область. Время от времени одному из них удавалось нанести удар другому, но так как они были защищены мембраной, если им не удавалось достичь силы, равной заклинанию ранга 3, они не могли причинить вред друг другу. Поэтому они продолжали атаковать жизненно важные части, точно так же, как сделали бы это в бою с мертвыми. К этому моменту их энергия и сила оставались прежними, так как они уже высвобождали всю силу, которую могли принести. Но их атаки мечами становились всё более коварными и труднопрогнозируемыми, всегда следуя самым непредсказуемым путем и умудряясь пробить защиту другого. Они улучшали своё владение оружием, сражаясь. В случае Хайнца это было потому, что, хотя у него был большой опыт боя на мечах, он был хаотичным и без порядка. Хайнц мог достичь лишь приличного уровня из-за контроля над своим телом. Но теперь, с противником, который давил на него до предела и показывал ему более систематический способ использования меча, его способности значительно улучшались. Что касается Затиэля, то в его прошлой жизни его мастерство над мечом было легендарным. Но теперь, хотя у него были его прошлые воспоминания, они были больше похожи на фильм, который он смотрел, а не на то, что он жил со своим телом и душой. Но поскольку знание было там, с этой борьбой он был похож на машину, которая удаляла окислитель и училась двигаться снова. Оба обладали большой выносливостью. Так как они использовали свою энергию только для увеличения своей скорости и силы, они были в состоянии продолжать свою борьбу в течение длительного времени. На лице Затиэля и Хайнца появилась улыбка, когда они почувствовали, что их способности улучшаются. Особенно это было заметно у последнего, когда он, наконец, приблизился к уровню мастерства в мече, который был упомянут в его технике культивирования. Когда София и Иезекииль увидели их бой, они снова были впечатлены способностями Затиэля. В конце концов, для них, даже несмотря на то, что Хайнц ограничил свою силу, чтобы быть на том же уровне, что и он, у него всё ещё был его столетний опыт владения мечом. И всё же они сражались на равных. И по мере того, как они продолжали сражаться, когда они увидели меч в руке обоих, странное ощущение начало расти в них. Они чувствовали, как меч и рука сливаются в единое целое. Ещё через пару сотен движений Затиэль отделяется от Хайнца, кладет меч и успокаивает свою

энергию, заставляя пламя и золотое свечение исчезнуть. Прежде чем сесть и закрыть глаза, он произносит: — Пока этого достаточно.— Но почему же, мы достигли такой большой скорости, — желание Хайнца продолжать битву было очевидным. — Твой разум может и не пострадать, но мое сознание недостаточно сильно, чтобы оставаться сосредоточенным в течение такого долгого времени. Я уже на пределе, и если я продолжу, это будет контрпродуктивно, — в битве Затиэлю нужно было делить свою концентрацию между мечом противника и своими собственными движениями во все времена. Это умственное истощение было чем-то, что повлияет на любого, даже на него. Зная, что Затиэль прав, Хайнц мог только вздохнуть и убрать свою красную ауру, убирая меч в кольцо. — Хорошо, а теперь садись, мне нужно кое-что рассказать тебе о твоём мастерстве владения мечом. София и маленький Эз, идите сюда, так как это может быть полезно и для вас, — добавил Затиэль. Если бы им командовал кто-нибудь другой ранга 1, Хайнц, конечно, наказал бы его за высокомерие. Но когда он услышал, что Затиэль говорит о мастерстве владения мечом, он немедленно сел. За ним последовали Иезекииль и София. Через пару минут, чувствуя, как боль в голове исчезает, Затиэль начинает говорить. — Судя по твоей технике, ты ещё не достиг первой сферы меча. И хотя ты долго тренировался со своими мечами, ты не следовал систематическому прогрессу. Большая часть твоих способностей исходит из области, которую ты имеешь над своим телом, — пояснил Затиэль. София и Эзекииль уже привыкли к мудрости Затиэля, но для Хайнца это было умопомрачительно. Он мог получить так много информации о нём только с первого раза, когда они сражались. — Ты прав, брат, у моей техники культивирования есть курс, по которому я могу пройти весь путь, чтобы стать существом закона, но та часть, которая касалась владения мечом, отсутствует. Она лишь кратко упоминается. И поскольку мир магов не фокусируется на мастерстве владения оружием, я не нашел техники Пути, связанной с мечом, которая могла бы помочь тем, кто находится на моем уровне.— Лучше всего, если вам удастся достичь первого уровня, не следуя технике от кого-то другого. Только затем, используя технику пути, ищите озарения для следующих уровней. Если вы сделаете это таким образом, ваш путь будет более стабильным. И даже если в будущем вы окажетесь в противоречии между вашим пониманием меча и тем, что описано в технике пути, так как ваша база достаточно прочна, это не сильно повлияет на вас, — Затиэль остановился на мгновение и позволил троим усвоить то, что он только что сказал. — Первое царство известно как «меч и тело как одно». Цель этого царства — не просто видеть меч как продолжение вашего тела, но скорее как его естественную часть, точно так же, как нога или рука, — видя сомнение в троих, Затиэль объясняет более практичным способом. — Когда вы двигаете рукой, вы думаете о том, чтобы двигать ею, или просто делаете это, как если бы вы знали, как это делать с момента вашего рождения? Если вам удастся достичь этого с помощью меча, вы достигнете первого царства меча.